

Через несколько часов праздник окончания года был в полном разгаре. В подобных случаях домовые эльфы Хогвартса старались сделать всё от них зависящее, чтобы студенты и учителя хорошо провели время. Эльфы наслаждались этим временем года, ведь за ним следовало лето, а для них это означало пару месяцев тщательной чистки и уборки, которую невозможно было провести в окружении сотен детей. Несмотря на то, что считали некоторые густоволосые участники кампании в защиту прав эльфов, сами эльфы в действительности любили такую жизнь и невероятно гордились своей работой.

Все с удовольствием поглощали праздничную еду, за учительским столом присутствовали все профессора, и даже Снейп, ненавидящий подобные мероприятия. Он о чём-то переговаривался с соседями и наблюдал за студентами, дабы убедиться, что в последнюю минуту те не создадут каких-нибудь проблем. К счастью, по сравнению с другими в недавнем прошлом, праздник в этом отношении проходил культурно. Близнецам Уизли каким-то образом удалось превратить мантии квиддичных игроков всех факультетов в гриффиндорскую форму с надписью на спине «Гриффиндор — Чемпион!». Жертвы этой шалости возможно были бы и злее, если бы им не напомнили, что через несколько месяцев они снова смогут участвовать в своей любимой игре, а не наблюдать за турниром избранных. Это привело к импровизированным встречам команд всех четырёх факультетов, на которых капитаны потребовали, чтобы в следующем году игроки были готовы побеждать.

После того, как Анджелина Джонсон — новый капитан Гриффиндора (для Оливера Вуда этот год был выпускным), наконец закончила выдавать практические инструкции на лето, Гарри направился к своему обычному месту за столом, где его уже ждали Гермиона и Невилл.

— Мне кажется, Джонсон брала уроки у Вуда! — сказал Гарри, усевшись. — Она бы устраивала нам тренировки всё лето, если бы могла.

— Думаешь, в следующем году мы покажем себя хорошо? — спросил Невилл. Хоть он и не был таким фанатом игры как Рон Уизли, ему нравилось смотреть матчи.

— Должны бы, — ответил Гарри. — Единственным слабым местом останется вратарь. Такого же таланта как Вуд мы ни за что не найдём. Он был настолько хорош, что его в этом году даже пригласили играть за Паддлмор Юнайтед. — Невилл кивнул, соглашаясь, а затем снова вернулся к своему обеду. Гарри поднёс было вилку с едой ко рту, когда двери Большого зала вдруг распахнулись, заставив всех слегка подпрыгнуть от неожиданности. Увидев того, кто открыл двери, он выронил вилку и выпрыгнул со стула.

— Сириус! — закричал он и рванул к крёстному, ни капли не волнуясь о том, что это происходит на глазах остальных студентов.

— Привет, детёныш, — сказал Сириус, обнимая крестника. — Это было слишком долго, но теперь я свободный человек и мы можем осуществить все наши планы.

— Знаю, — ответил Гарри, разжимая объятия. — Не хочешь присесть к нам?

— Конечно, — рассмеялся Сириус. — Я уже кучу лет не сидел за гриффиндорским столом. На самом деле, в последний раз это было на пиру в честь окончания седьмого курса. МакГонагалл тогда пинками прогоняла нас с Джеймсом из зала и угрожала, что не позволит нам выпуститься.

— А что ты сделал? — спросил Гарри, зная, что для такого должна быть серьёзная причина.

— Гарри, почему ты сразу подумал, что это я нарушил правила? Вздор! — Сириус засмеялся и они пошли назад к столу. — В конце концов, угостить Снейпа «Конфундусом» мог кто угодно. Верить, нет, он думал, что его мантия горит. А МакГонагалл даже не потрудились проверить наши палочки, просто предположила, что это были мы.

— Так кто же это сделал?

— Лунатик! И ему всё сошло с рук, представляешь? Думаю, это была последняя наша шалость в школе, — ответил Сириус, присаживаясь. Остальные гриффиндорцы смотрели на них странно: было необычно, что взрослый сидит за ученическим столом. Сириус, казалось, не обращал внимания на их взгляды и воздавал должное ближайшей доступной пище. — Я так соскучился по хогвартской кухне, — сказал он между укусами.

— Немного лучше того, что подают в Азкабанае? — спросил Гарри.

— Ты даже не представляешь! — усмехнулся Сириус. — Одно этого было достаточно, чтобы заставить меня сбежать оттуда. — Гарри рассмеялся, а потом заметил, что Дамблдор смотрит на них странным взглядом, в то время как МакГонагалл над чем-то смеётся.

— Сириус, а ты предупреждал Дамблдора, что собираешься появиться здесь?

— Конечно, нет. В чём бы тогда было удовольствие? — ответил тот. Всю оставшуюся часть пира они продолжали весело разговаривать, и Гарри ещё сильнее захотелось провести лето с Сириусом. Раньше у них было мало возможностей поговорить один на один, ведь после того, как Гарри обнаружил его невиновность, Сириусу снова пришлось отправиться в бега. Хоть они до сих пор прекрасно ладили, небольшая часть Гарри задумалась над тем, что будет, когда они начнут жить под одной крышей.

Мысли Гарри были прерваны, когда профессор Дамблдор поднялся со своего кресла и подал всем знак, чтобы успокоились. Видимо он хотел произнести свою обычную речь.

— Прошёл ещё один год в Хогвартсе... — начал директор, — и прежде всего, я должен поблагодарить всех за любезность и гостеприимство, проявленные к нашим гостям из Дурмстранга и Шармбатона. Я по-настоящему горжусь всеми вами! Турнир Трёх Волшебников стал для вас неожиданным событием, но всем вам превосходно удалось справиться с такими изменениями. Давайте также поприветствуем обоих наших чемпионов: Седрика Диггори из Хаффлпаффа! — Седрик встал и помахал рукой. Все, в том числе и слизеринцы, хлопали ему. —

И победителя турнира, Гарри Поттера из Гриффиндора! — Гарри улыбнулся и тоже встал, в то время как студенты аплодировали его победе. Их реакция на него была примерно такой же, как и на Седрика, за исключением того, что слизеринцы отказались ему хлопать.

— Но так как год заканчивается, мы должны также признать и другие произошедшие изменения. Как вы уже слышали, Лорд Волдеморт вернулся. — Большинство студентов и некоторые профессора ахнули при произнесении Дамблдором имени Лорда. — Хогвартс остаётся самым безопасным местом в мире, и пока вы находитесь под его крышей, то можете не бояться Волдеморта. Но когда вы отсюда уедете, вы должны быть очень внимательны к окружающим. Многие добропорядочные ведьмы и волшебники поплатились своей жизнью из-за того, что не обращали внимания на происходящее вокруг них.

— ПОСТОЯННАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ! — закричал с другого конца стола профессор Грюм, вызвав у нескольких человек нервный смех.

— Несомненно, — согласился Дамблдор. — Если вы окажетесь в беде, то обращайтесь за помощью к авраорам, если это возможно, или к любому заслуживающему доверия взрослому, который будет поблизости. Я хочу увидеть всех вас снова в сентябре, поэтому, пожалуйста, отнеситесь к моим словам со всей серьёзностью. Тот, кто дремал в течение последних тринадцати лет, вернулся, и в нашем мире назревает война. Если мы хотим сохранить наш образ жизни, добро должно ответить на вызов зла. Однажды всех вас попросят занять своё место и вступить в борьбу, но сейчас важно, чтобы вы посвятили себя обучению и сосредоточились на защите себя и тех, кого вы любите.

— Для некоторых из вас этот год в Хогвартсе стал последним и уже сейчас вы сталкиваетесь с принятием решения, что делать дальше со своей жизнью. Я призываю вас искать, где можно лучше всего послужить нашему обществу, потому что сейчас мы нуждаемся в вас больше, чем когда-либо. Впереди конечно суровые времена, и я желаю вам всего наилучшего в том, что вы планируете делать. Было очень приятно учить вас последние семь лет и наблюдать, как вы вырастаете в прекрасных молодых ведьм и волшебников. Опирайтесь друг на друга, и вместе мы пройдём через эти трудные времена. — В этот момент Дамблдор взял кубок, чтобы поднять тост. — За вас, выпускники Хогвартса 1995 года.

<http://tl.rulate.ru/book/35924/779379>